
Наталья и Ольга Семеновы
18+
ПЕСТЕРЕВСКИЙ, 3
Школьные годы...
1957
1967
2017
Свердловск
Екатеринбург
WELCOME
ПОНЕДЕЛЬНИК
ВТОРНИК

Наталья и Ольга Семеновы

Пестеревский, 3. Школьные годы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70541734
ISBN 9785006273108

Аннотация

Порой хочется повернуть Время вспять. Принято считать, что лучшие годы в жизни – это институтские. Наверно, в этом что-то есть, но ведь не каждому судьба дарит учёбу в институте, а в школе учатся все. Там мы начинаем дружить, любить, учимся расставаться, совершать разные поступки, начинаем понимать, что такое Жизнь.Ведь класс, в которым ты учишься, не выбирают, потому принимайте ваш класс, как чудный подарок.Так хочется вновь вернуться в Детство и Юность!..

Содержание

Встреча через 20 лет. 1987 год 5
Первый класс. Чернильница. История житейская. 1957 год 18
Второй класс. Двойка. История учебная. 1958 год 37
Четвертый класс. Крокодил. История биологическая. 1960 год 44
Пятый класс. Чаепитие. История кондитерская. 1961 год 61
Интервью через двадцать пять лет. История журналистская. 1992—1993 годы 81
3 ноября 1992 года 84
4 ноября 1992 года 86
Конец ознакомительного фрагмента. 87

Пестеревский, 3.
Школьные годы
Наталья и Ольга Семеновы

© Наталья и Ольга Семеновы, 2024
ISBN 978-5-0062-7310-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается дорогим одноклассникам!
Совпадение имён и фамилий – случайно для тех,
кто опасается предъявить себя Миру.
Совпадение имён и фамилий – не случайно для тех,
кто смел, как…

Прощай школа, прозвенел последний звонок.
И двери для тебя закрыты…

– Не играем больше в «классики»!
– Не читаем больше классиков!
Разбежались все по глобусу, и собрались в
«Одноклассниках»!

Встреча через 20 лет. 1987 год

Школа. Квартира Лены Мартьяновой

Самая трогательная и радостная встреча нашего класса «Б» состоялась первый раз через двадцать лет после окончания школы. Когда мы гуляли по Плотинке в ночь выпускного, никто даже не допускал мысли о том, что вот так классом мы встретимся только спустя два десятилетия. Тогда всем казалось, что прожитые вместе школьные годы скрепили нас на веки вечные. Оказывается, нет. Конечно, за эти двадцать лет мы перезванивались, случайно сталкивались в своем «маленьком» городе, изредка даже навещали друг друга, но чтобы собраться вместе снова такой повзрослевшей компанией, такого не было.

Наташа опоздала к назначенному времени встречи в школе, задержали на работе. Она осторожно зашла в притихшую школу, и тут же наткнулась на Серёжку Коробейникова. Высокий, слегка рыхлый, он по-прежнему источал добродушие, основательность и надежность, видные каждому, кто общался с ним. Он первым из класса отправился во «взрослую жизнь», поступив в техникум сразу после восьмого класса. Остальные ещё целых два года, в отличие от него, со щенячьим восторгом, пребывали в юности, изучая иностранный язык и мечтая о будущем.

– Привет, Наталья! Как хорошо, что мы вместе опоздали,

будет удобнее зайти.

– В училище, где я сейчас работаю, есть негласное правило – запускать всех опоздавших в течение урока. Так что я к опозданиям отношусь философски.

– Тогда зайдёшь первой.

– Договорились.

Парочка прошла мимо кабинета класса «А», оттуда тоже доносились оживленные голоса, остановилась перед дверью соседнего класса, открыла ее и… шагнула в неизвестность.

Все сидящие в классе сразу же переключились на вновь прибывших, кто-то, возможно, даже про себя позавидовал такому эффектному появлению.

Когда опоздавшие огляделись, то приятно удивились – в кабинете за партами основательно расположился почти их весь бывший класс «Б», полным составом. На просторах взрослой жизни затерялось всего пара-тройка одноклассников. На первый взгляд, не пришли: Володька Левин, Роза Валеева, Валентина Казакова, Нина Трегуб и все.

Похоже, встреча протекала по заранее составленному сценарию, неоднократно опробованному предыдущими поколениями. Он заключался в следующем: каждого вызывали «к доске», и тот отчитывался за двадцать промелькнувших лет. Оказывается, все уже давно здесь «толкали» свои речи, причем кто-то подготовился заранее, а кто-то жил по экспромту.

Большинство из бывших одноклассников уже выступили.

Наташа только успела занять свое место за предпоследней партой у стены, а её тут же пригласили выступать.

– Когда-то меня «пожизненно» посадили за столь дорогую для меня парту. Почему я говорю «пожизненно»? Потому что намеренно обрекли на одиночество, оставив без соседки или соседа, – начала она свой отчёт.

Все оживились и вспомнили, что Наташка, действительно, всегда сидела одна. Видимо, это было вынужденное решение для педагогического коллектива, потому что все, кто оказывался рядом с ней, начинали сразу же плохо учиться. Она забалтывала всех своих соседей по парте, при этом сама она училась хорошо, но другим мешала своей болтовней овладевать положенными знаниями. Девчонку слегка изолировали от общества, но только на уроках, однако она не терялась в остальное время, и на её дружественные связи в классе «одиночное заключение» за предпоследней партой никак не сказывалось.

– Почему я вспомнила про этот факт? Когда я сама «встала к доске» как преподаватель, я окончательно осознала и согласилась с правильностью такого педагогического решения.

– Только не говори, что ты все-таки стала учителем! – выкрикнул с места кто-то из бывших мальчишек класса.

– И я помню, что Наташка зарекалась – никогда не будет педагогом и не встанет к доске, – с места подтвердила Тамара Козлова.

– Да, дорогие мои, никогда не говорите: «ни-ког-да», – за-

смеялась Наташа и продолжила: – Хотите, чтобы исполнилось ваше желание, вот вам мой совет – объявите во всеуслышание это волшебное заклинание, состоящее всего из одного отрицания, и ваше желание точно исполнится. Правда, на это может потребоваться очень много времени… – добавила она задумчиво.

И Наташа с искренним восторгом принялась рассказывать о смене профессии после своего тринадцатилетнего успешного труда на технологическом поприще в НИИ. Да, лично она сегодня в начале пути, всего второй год «у доски», но работает с удовольствием. При этом она честно добавила, что её ученики – «уралмашевская шпана» простого ПТУ. Её нисколько не смутила удивленно поднятая бровь уже признанного аса педагогического сообщества Ольги Медяковой. Интересная штука – жизнь, Ольга уже давно толковала иностранный язык по всем правилам педагогики и психологии в элитарной школе, а Наталья учила химии после химфака и завода в ПТУ.

Всем сидящим в кабинете стукнуло уже по 37 лет. Они, конечно, уже успели узнать кое-что про настоящую взрослую жизнь, но каждый из них в разной степени сегодня демонстрировал свой уровень откровенности и эмоциональности. Потом, позднее, они обязательно поймут, насколько это сильный козырь в жизнь, а пока большинство рассказывали только о своих достижениях в учебе, в работе, личной жизни, профессии. Звучало это всё немного по-детски, наивно,

но достаточно правдоподобно и реально: институт, защита диссертаций, встреча любимого человека, появление на свет продолжателей рода, карьерный рост, в общем, всё, что положено по жизненному сценарию.

Официальная часть подходила к завершению, пришло время воспоминаний, откровений, обнародования прошлых секретов, в общем, душа просила ещё чего-то. Для этого сначала требовалось покинуть свой родной кабинет, школу, и отправиться куда-нибудь ещё, например, к кому-то на квартиру, благо такая щедрая душа нашлась – Леночка Мартьянова. Пришедшие на встречу учителя на квартиру поехать, конечно, отказались, хотя через двадцать лет на встречу со своими бывшими учениками пришли самые стойкие и неравнодушные: Ия Владимировна, бессменный классный руководитель с пятого класса, вела она русский язык и литературу, Зинаида Ильинична, великолепная химоза с тишайшим голосом, Иван Алексеевич, гениальный математик и учитель. Все они выглядели прекрасно, пожалуй, эти двадцать лет прошлись по внешнему виду выпускников значительно сильнее.

Мальчишкам было легче, они сделали вид, что просто возмужали. Девчонкам пришлось гораздо сложнее, их талии явно увеличились в размере, косички, конечно, исчезли, как класс, личики округлились, женская пора старалась каждую украсить по возможности, но уже и обозначила будущие безрадостные перспективы.

При встрече с учителями у каждого возникали свои воспоминания, веселые и горькие, потаённые и почти забытые, те, о которых можно рассказывать вслух, и те, о которых лучше умолчать. Каждый учитель достоин отдельного панегирика в свой адрес. Бывшие мальчишки и девчонки сегодня посвящали им стихи, лучшие слова от сердца и свои воспоминания. На «квартирник» 10-гоБ учителя не решились, и, похоже, они это сделали зря.

До квартиры большинство добирались на перекладных, трамваями и автобусами. Правда, кое-кто прибыл на встречу уже на личном автомобиле, но таких оказалось совсем немного. «Понты» в этом животрепещущем вопросе для мужского населения держал Валерка Фагин. Возможно, ещё кто-то, особо не афишируя своего материального благополучия, возможно, чтобы в перспективе никого домой не подвозить.

Трёхкомнатная квартира Елены М. терпеливо ждала 10Б. Ее хозяйка провернула большую подготовительную работу – генеральная уборка, закупка продуктов, расставленная мебель, в центре стоял стол, покрытый накрахмаленной скатертью, до блеска отмытая праздничная посуда и, конечно, подушно сосчитанные стулья и табуретки. Судя по их внешнему виду, здесь присутствовала не только её мебель, но и соседские экземпляры, все-таки усадить за стол почти двадцать человек – дело непростое.

Большая часть девочек из класса тут же стали изображать

из себя удивительно хлопотливых хозяюшек, а ими умело руководила главная хозяйка. В результате «скатерть-самобранка» раскинулась быстро и по-русски красочно. Не смотря на длительно дефицитные времена, «джентльменский набор» был представлен в полном объеме: селедочка в двух ипостасях – под шубой и аппетитно украшенная кольцами лука, салат оливье под названием «перестройка», тарелки с сервелатом и сыром, квашеная капуста с брусникой, маринованные огурцы и помидоры, и, конечно, множество уральских пирогов.

Отсутствие продуктов в магазинах никак не отражалось на законах российского гостеприимства и застолья. Тогда уже появились кооперативные магазины, правда, по большим ценам, но… Гуляй, народ! Сегодня праздник в денежную складчину.

Рассаживались шумно и основательно, по возможности соблюдая бывшие дружеские связи, ведь человеческих симпатий никто не отменял. Поначалу бразды правления передали бывшему комсоргу Ольге Медяковой, очаровательная блондинка умело направляла застолье:

– Дорогие одноклассники, двадцать лет промчались быстро. Можно было бы собраться и пораньше, но так распорядилось время. Оглянитесь, сегодня мы почти в полном составе! Желаю всем хорошего застолья и веселых содержательных тостов.

Упрашивать народ произносить речи не пришлось, жела-

ющие тут же нашлись, особенно, как это ни странно, «отжигали» и удивляли «мальчики».

Оська Вайсбурд, признанный в классе знаток литературы, известный на уровне школы автор эпиграмм и остроумных посвящений, оказывается, упорно и планомерно становился знатоком компьютерного дела. Лысина на полголовы значительно изменила его внешность. При этом куда-то безвозвратно пропало его мальчишечье очарование, которое всегда располагало к себе как мужское, так и женское население 10Б. Желание рассказывать ему свои секреты сегодня, возможно, у некоторых поубавилось. Видимо, в его светлой головушке уже почти созрел план отправиться продолжать «вить» свое семейное гнездо в Америку. И это суровое по жизни решение не могло не поубавить его былую легкость, милую надежность, увлеченность великой литературой и чего-то еще неуловимого, но ценного и важного. Да, он по-прежнему оставался самым ярким выпускником 10Б класса. Любимец класса просто повзрослел.

Для некоторых прошло уже целых двадцать лет, а для кого-то промелькнуло всего каких-то два десятилетия. Слово взял Николай Жаднов, которого все мысленно по-прежнему называли Кэла. Ростом он всегда отличался хорошим, а сегодня этот юноша-жердь превратился в красивого мужчину, с умным внимательным взглядом на окружающую действительность.

– Мой выбор института и профессии вполне осознанный.

Горный институт и автоматизация – настоящее мужское дело, и я твердо решил заняться этим всерьёз, – начал он очень здравые и оптимистичные речи, несмотря на то странная перестройка уже начала перемалывать жизнь каждого.

– Коля-Николай, ты давай лучше про личную жизнь открывайся, – шутливо заметила на правах хозяйки Лена, которую всегда интересовал исключительно противоположный пол.

– На то она и личная, чтобы не вслух, – парировал Кэла. – Хотя могу сказать честно, женским вниманием я не обделен.

Да, все они закончили английскую элитарную школу, она была по счету второй в городе после 13-й гимназии. Они посвятили иностранному языку целых шесть лет своей школьной жизни, за эти годы они экстерном прошли программу, рассчитанную на десять лет, чужой язык стал частью их жизни, сознания, души. Но большинство из класса всё-таки выбрали себе профессию, не связанную с языком, в дипломаты никто так и не вышел. Наталья вдруг это четко осознала, когда сидела за дружеским столом и слушала спичи выступающих.

Атмосфера на глазах становилась все более откровенной, раскрепощенной, располагающей к приоткрытию завес над тайными и забытыми на время событиями. Время приближалось к полуночи, самые здравомыслящие всё же решили отправиться по домам, но таких оказалось меньшинство. Кто смог, позвонил домой и предупредил родных, что встреча

выпускников в полном разгаре и домой они не собираются.

У Натальи телефона дома не было. За пятнадцать лет семейной жизни она впервые не явилась домой ни вечером, ни ночью. Сегодня выбор она сделала в пользу одноклассников. Здесь возникла атмосфера былого содружества и братства, и так не хотелось с ней расставаться. Прощайте, двадцать лет, их как будто никогда и не было.

Когда-то, собираясь вместе, класс обожал танцевать, конечно, в первую очередь влюбленными парами, которые сбивались по взаимным симпатиям, переходя в более серьезные чувства. Но эти двадцать лет их, безусловно, кое-чему научили. Сегодня они уже понимали, что в жизни есть ещё что-то очень важное, кроме любви. Конечно, она необходима и без неё вроде бы никак, но…

Несколько пар бывших одноклассников попробовали тряхнуть стариной и осветить сегодняшнюю встречу былыми чувствами – принялись танцевать. Но можно ли войти в одну реку дважды? Увы, нет, эти пары никто не поддержал, основная масса сидела за плотно сдвинутыми столами, и просто разговаривала.

– Как долго тянулись наши десять лет в школе!

– Дураки, что торопили жизнь и подгоняли время.

– Представьте, времени прошло в два раза больше, чем наши школьные годы.

– Похоже, мой первый брак, по любви, между прочим, разваливается…

– Тоже мне, открыла Америку…

– А меня сейчас больше всего интересует карьера.

– А я хочу вспомнить давнюю историю с журналом.

Последняя фраза прозвучала в тишине, и неожиданно привлекла всеобщее внимание.

– Нашёл, что вспоминать! – воскликнул Сергей Коробейников, по прозвищу «Коробеша», обращаясь к военному, который и упомянул историю про классный журнал.

Среди бывших выпускников 10Б выделялся мужчина в военной форме, она определенно ему шла, потому что подчеркивала не только стройную фигуру, но особую мужскую выправку. Это был Володя Жуковский, по прозвищу «Жука», единственный из мальчишек класса, который отправился служить в армию, и не на два года по призыву после института, а выбрал военную карьеру своей профессией. Во время учебы он никогда не упоминал о своих «армейских» намерениях вслух, или, может, только его особо близкие люди знали о его планах, но большинство одноклассников об этом не слышало.

Володя исправно штудировал вместе со всеми английский язык, неплохо преуспевал и мог бы даже рассчитывать на какое-то будущее на этом поприще, особенно потому что мужчин там водилось гораздо меньше, чем женщин. Будем откровенны, в изучении иностранных языков в основном преуспевали женщины. Но Жука принял решение пойти по военной карьере.

– Это я их всех сдал, – выпалил Володя неожиданно. – Вас бы никого не нашли.

История с классным журналом случилась в конце седьмого, и разделила весь класс уже не в первый раз, но основательно.

За разговорами незаметно прошла пятничная ночь, дома всех ждали семьи, родители, дела, просто привычная жизнь. Но это всё они отставили в сторону и мысленно вернулись в свою школьную юность. Встреча выпускников получилась волнительной, интересной, но чуть приправленная горчинкой. Все вдруг осознали невозможность возврата в прошлое, ничего уже нельзя исправить, пересмотреть принятые решения. Однако пока ещё была призрачная надежда на будущее, оно маячило впереди и вселяло неоправданные надежды и оптимизм.

Под утро, как только начал ходить транспорт, все стали собираться домой. Наташу дома поджидала мама, стоящая на балконе. Она всю ночь не спала и периодически выходила на улицу, выглядывая появление дочери. Телефона в семье не было, тогда ещё он считался роскошью. Муж и дочь сначала поджидали Наталью, но потом пошли спать, успокаивая бабушку, что всё в порядке и загулявшая скоро придет домой. Но та так и не легла, а все ждала дочь.

Встреча класса через двадцать лет закончилась, разбередив воспоминания. Не собирались они так долго потому, что были убеждены, что незачем. Жизнь после школы

у всех катилась дальше, лучше или хуже, тут уж как у кого получилось. Многие обожглись на любви, попробовали новой дружбы, впряглись в семейные отношения, «забурились» в выбранную профессию, всё, как положено. Сегодня им стало вдруг ясно, что, оказывается, они дожили примерно до середины отведённого времени, возможно, чуть меньше, но вдруг и больше? И что дальше? Неужели надо продолжать «тянуть эту лямку», как делали это их родители? А как быть с мечтами, идеалами, которые взахлеб обсуждали на уроках литературы? Когда-то каждый урок английского языка заканчивался тем, что в последние пять минут преподаватели включали магнитофон с записью известной песни Робертино Лоретти. Что-то будил этот голос в каждом из них – необыкновенный подъем настроения, веру в себя, надежды на будущее, страстное желание пуститься в пляс прямо сейчас.

Прошло двадцать лет. Неужели это всё пустое, блеф, иллюзии? Нет, пожалуй, стоит попробовать что-то ещё. Так думал почти каждый из них.

Первый класс. Чернильница. История житейская. 1957 год

Так получилось, что классу «Б» досталось по «колесу Фортуны» один классный директор и два примечательных классных руководителя. Три конкретных человека: две женщины и один мужчина, все они совершенно точно повлияли на судьбу каждого мальчишки и девчонки в этом классе. Все они невольно вошли в каждую семью класса, кто-то личной встречей, кто-то – важным решением для судьбы ребенка (возможно, неудобным и фатальным для собственных интересов), кто-то вовремя сказанным добрым словом, кто-то своей сверх требовательностью или педагогическим тактом. Каждый из них достоин отдельной хвалебной речи, панегирика, но ведь эти речи основываются на конкретных примерах, поступках, обычных действиях, которые могут быть незаметны для окружающих.

Учительницу первых начальных четырех классов звали Александра Васильевна, также как маму Наташи. Однако когда она это осознала, месяца через два после начала занятий, ей совсем не помешало бояться эту учительницу меньше. В первом классе у них училось сорок человек, и каждый понимал, что лучше не нарушать объявленные правила на уроках, потому что чревато… Механизм педагогическо-

го внушения имел весьма доходчивый вид – деревянная линейка, длиной около метра и шириной десять сантиметров. Такое вот орудие внушения и устрашения. Наташе повезло – ей ни разу не досталось по рукам этой линейкой, но те, кому щёлкнули по ним хотя бы один раз, находились от этого под сильным впечатлением. Причем делились они ощущениями не с родителями, а только друг с другом.

– Ну как, больно или терпимо?

– Щиплет.

– Родителям говорил? – Среди пострадавших в основном оказывались мальчишки.

– Вот ещё…

– Почему?

– Точно нарвусь на ещё одно наказание. – Родители всегда поддерживали учителей. – Я же не дурак…

Особенно доставалось некоторым мальчишкам. А Наташа дружила и с ребятами из другого класса, среди них числился Аникин Виктор. Жил он в районе улицы Папанина, где стояло много деревянных двухэтажных домов, его путь в школу проходил как раз мимо дома Наташи. Они частенько шли в школу вместе, Аникин захватывал её по пути. Виктор особенно не любил два урока – чистописание и арифметику. В чистописании не везло всем мальчишкам, тут ему никак не представлялась возможным помочь, а вот арифметику можно было попробовать подтянуть. Брать шефство друг над другом – достойное дело будущему октябренку!

– Наташа, сегодня после школы быстро не убегай, чтобы я тебя не искал.

– Ладно. А что случилось?

– Моя мама договорилась с твоей, сегодня будем делать уроки вместе.

– А где? У тебя или у меня?

– Мать просила, у нас, чтобы я уже оказался дома.

– Договорились, но только я обязательно должна забежать домой, переодеться, чтобы форму не трепать и маме заодно покажусь, – решила Наташа.

– Она у тебя дома что ли?

– Так она с Серёжей сидит, с братом моим, он ещё маленький.

– Ну, я тебе сочувствую… – протянул Виктор. – Я бы, если б моя мать не работала, обалдел бы. Это ж всё время надо быть под присмотром.

– А я ничего, привыкла уже.

Когда Наташа с Виктором, пообедав, расположились за столом в большой комнате, стенные часы пробили ровно три часа дня. Заканчивалась самая длинная четверть, и Виктору нужно было обязательно выполнять все домашние задания, чтобы исправлять уже накопившиеся у него двойки и тройки. Хотя на этот счет он имел своё собственное мнение, отличное от родительского.

– Не понимаю, зачем эти тройки исправлять? По мне, так это вполне нормальная оценка.

– А я серьёзно борюсь за пятерки, – покачала головой Наташа. – Хотя у меня их и не так много, если посмотреть на приклеенные красные звездочки на тетрадях.

Александра Васильевна, классный руководитель Наташи, с самого начала учебного года завела такой порядок: за каждую полученную пятёрку на корочку тетради наклеивалась ярко-алая звёздочка из лощеной бумаги. На столе учительницы стояла специальная коробочка с заранее вырезанными звёздочками. В некоторых «светлых» головушках учеников, конечно, возникал такой план – поналяпать на своих тетрадках такие звёздочки, но тут приходили обоснованные опасения, что учительница помнит каждую оценку и уж, конечно, в первую очередь пятёрки, и перехитрить её не удастся.

– Да я знаю, вы, девчонки, всегда о глупостях думаете, убиваетесь за пятёрки свои… Наши девчонки тоже помешались на этим «звёздочках-пятёрках».

– Давай, Витя, сделаем так, чтобы и у тебя на каждой тетрадке появилось хотя бы по одной красной звёздочке, – предложила Наташа.

– Нет, я думаю, что это невыполнимо.

– Ты только представь себе, – продолжала уговаривать его Наташа, – как твоя мама обрадуется!

Пожалуй, именно такая радужная перспектива и вдохновила двух учеников первого класса начать «зарабатывать» звёздочки ярко-алого цвета из глянцевой бумаги. Конечно, эти звёздочки делали любую школьную тетрадку заметной

и настраивали на работу.

Первым делом приятели занялись устным счётом и таблицей умножения, вдвоём это делать оказалось гораздо сподручнее. Сначала больше правильных ответов говорила, конечно, Наташа, но затем и Виктор стал часто отвечать верно. Потом они принялись за домашние задания. Александра Васильевна почему-то слишком серьёзно относилась именно к домашнему заданию. Не выполнить его считалось чем-то невообразимым и невозможным, даже если ученик приходил после болезни в первый день, домашнее задание у него должно быть обязательно выполнено. Кстати, личных телефонов ученики не имели, домашний телефон тоже стоял не у каждого. Попробуй, узнай это задание!

С Наташей уже случился один неприятный момент с этим дурацким домашним заданием. Поздней осенью, когда уже опали все листья, и напоследок перед снегом закрыли ковром землю, Наташу выписали на учебу после очередной простуды. По правде говоря, она-то ещё рассчитывала отсидеться дома, тем более что до конца недели оставалось всего пара дней, но не тут-то было! Конечно, этому поспособствовала мама. Та почему-то считала, что ребенок если уже пошел на поправку, то должен как можно скорее отправляться в школу.

– Да, доктор, – говорила она в поликлинике, – мы ещё полечимся дома, сами, и побережёмся.

Наташа решила тоже сказать свой веское слово и несколь-

ко раз намеренно и с усилием прокашлялась. Ей показное керканье имело, к сожалению, противоположный результат, так как врач вдруг громко заявила:

– Смотрите, а кашель-то стал намного мягче. Не знаю, подержать вас ещё пару деньков, или выписать, чтобы вы не сидели в очереди в поликлинике.

– Конечно, доктор, надо выписать, мы и так уже много пропустили, – тут же сказала мама Наташи. – А в воскресенье она дома посидит, побережётся, на улицу не пойдёт, а то она гуляет там часами.

Пробираясь после похода к врачу к ближайшей ученице из класса за домашним заданием, Наташа с разочарованием ещё раз вспомнила эту сцену в кабинете детского врача. Рядом с ней жили двое девчонок из класса: Роза Валеева и Вера Потапова. Конечно, ей хотелось пойти к Розе, Наташа дружила именно с ней, Вера чересчур много воображала. Но Роза жила в своём доме, и у них во дворе хозяйничал большой дворовый пёс. Возможная встреча с ним пугала девчонку, тем более дом Розы находился в глубине двора и сада, и чтобы оказаться рядом с входной дверью дома, сначала надо было миновать большую конуру Шайтана, так звали пса.

После недолгих колебаний Наташа свернула с Московской улицы в Ивдельский переулок, к Вере. На его самой горке стоял двухэтажный каменный дом, квартира Веры находилась на втором этаже.

Наталья заявилась под вечер, и семья уже готовилась

к ужину. Девочки отправились в детскую. Вера в семье была не единственным ребенком, и в детской занималась не только она, там стоял большой письменный стол, на котором царил идеальный порядок.

– Наташа, а я думала, тебя выпишут с понедельника. Даже немного тебе завидовала.

– Да, я тоже рассчитывала на понедельник, но мама сделала всё, чтобы в школу я пошла завтра. Не повезло.

– Ты много пропустила за время своей болезни. Тебе надо всё, что мы прошли без тебя?

– Нет-нет, только что на завтра.

Наташа поняла, что за сегодняшний вечер она никак не успеет выполнить все задания по пропущенным урокам, и поэтому старательно записала всё, что ей надиктовала Вера. Торопились все: Вера, которую ждали к ужину, Наташа, которая уже хотела бежать домой и начать делать уроки. Поэтому все и случилось. Вера, по крайней мере, уже сделала большую часть задания, там оставалось совсем немного, да и старшая сестра обещала ей помочь. А Наташе сегодняшний вечер точно не сулил ничего приятного, ей предстояло корпеть, писать, считать, в общем, стараться изо всех сил. С этими невесёлыми мыслями она добралась до дома уже в полной темноте. Наташа не любила возвращаться домой в это время.

Когда она открыла старые скрипучие ворота в свой двор, её немного порадовал свет в их подвальчике, он горел в сто-

ловой и кухне. По крайней мере, будет не так страшно бежать по тёмному двору, заворачивать за угол дома и спускаться по лестнице в подвал. За спиной у неё находились старые пустые сараи, где когда-то располагались бывшие конюшни, и большой огород, окаймлённый кустами смородины и малины, ожидавших снега.

– Наташа, мы тебя уже потеряли, – встретил её отец в прихожей, открыв внутреннюю щеколду входной двери, – что-то тебя рано выписали.

– Ага, мне также кажется.

Услышав сочувствие в голосе отца, дочь не стала «разводить антимонии» по меткому выражению семьи и, закусив, совсем без удовольствия, жареной картошкой с колбасой, принялась за это дурацкое домашнее задание. Впереди её ожидало несметное количество работы, радость от съеденной жареной картошки быстро улетучилась.

Родители занимались Серёжей, он капризничал. Чтобы его занять, отец читал вслух китайские народные сказки, а мама стала срочно варить брату его любимый молочный суп с лапшой. Наташе пришлось подняться наверх в спальню, чтобы сосредоточиться.

Принесённый список заданий впечатлял, и девочка старательно их перелопачивала.

Часа через два она вроде бы сделала всё, что продиктовала ей Вера, и перед сном всё-таки выкроила время для своего любимого чтения. В школу ей завтра идти почему-то совсем

не хотелось!

Наташа всегда общалась со всеми в классе с большим удовольствием, она обсуждала перипетии школьной жизни и с девчонками, и с мальчишками. Ей было точно известно, что возвращение после болезни в школу ни для кого не является удовольствием, это уж совершенно точно.

Утром следующего дня она медленно направлялась на уроки, но ожидания от школьного дня у неё были очень грустными. Первый урок по расписание – чистописание. Здесь самое главное – не облить чернилами себя, ближайших соседей и, конечно, тетрадки. Этот завораживающий момент доставания из шкафа дежурными специального деревянного ящика с высокими стенками, всего уставленного чернильницами, тянул на что-то историческое и эпохальное. Доливать чернила удостаивались все, согласно списку дежурных. Наверху наклонной парты имелись две специальные выемки для этих очень юрких стеклянных ёмкостей.

Тут раздался командный голос Александры Васильевны:

– Все достали прописи по чистописанию, открыли на букве «З», приготовили свои перьевые ручки и положили их на место рядом с чернильницей.

– У меня сломалось перо, – сразу же поднял руку и дрожащим голосом сообщил Сергей Мануилов.

– Этого бы точно не случилось, будь ты более дисциплинированным!

Серёжка стоял с низко опущенной головой и думал:

«Неужели Александра Васильевна видела, как я совсем недавно тыкал ручкой по сидению? Причем старался попасть именно пером?»

Ох уж, эта Александра Васильевна. Она как волшебник, вернее ведьма, умела читать мысли окружающих.

– Да, я видела, что ты делал, но мы поговорим с тобой об этом после урока. А сейчас возьми у меня новое перо и не отвлекай класс.

Класс с большим интересом слушал историю про перо, испытывая к Серёжке чувство смутной благодарности. Он явно оттягивал на себя начало захватывающего и «любимого» дела – чистописания. Это самое чистописание с трудом выносили даже девчонки, а про мальчишек вообще говорить нечего, тут никаких успехов даже и быть не могло.

Процесс чистописания вовсю продолжался под волевой, гипнотизирующий голос учительницы:

– Сегодня мы с вами начинаем осваивать трудную букву «З», со сложным элементом в конце написания. Очень важно правильно вывести у этой буквы «хвостик». Смотрите, показываю на доске.

В другое время это слово могло бы взбудоражить воображение самых впечатлительных учеников, но не сейчас. Класс наконец-то настроился на работу, каждый изо всех сил старался, и выводил этот сложный элемент с большим тщанием.

Наташа поначалу испортила несколько «хвостов», но потом дело вроде бы пошло.

Неприятности её поджидали на втором уроке. Арифметика началась с проверки домашнего задания, проверяли его выборочно и в первую очередь у тех, кто сегодня появился после отсутствия первый раз. Таких оказалось совсем немного. Для этого было достаточно открыть журнал, и список тех, кому сегодня не повезло, сразу же становился абсолютно прозрачным.

Сегодня Александра Васильевна шла по журналу сверху вниз. Фамилия Наташи красовалась в самом верху, поэтому её спросили первой. Учительница попросила её зачитать задание. Утренние дурные предчувствия по пути в школу полностью оправдались: как только она произнесла задание вслух, тут же поднялся лес рук.

– Прошу уточнить, что необходимо было сделать на самом деле? – раздался строгий голос учительницы.

Наташа сразу поняла, что выполнила не то упражнение. Она решила оправдаться и произнесла:

– Я ходила за заданием к Вере Потаповой, и выполнила то, что она мне продиктовала.

– Не надо перекладывать свою вину на своего товарища! Проверять Веру я сейчас не буду, а тебе, Наташа, советую подумать про твои оправдания. А пока включайся в работу класса.

Наташе стало очень горько и обидно, захотелось заплакать и выйти из класса, но она понимала, что делать этого нельзя ни в коем случае. Девочка тихонько присела на своё место

и подумала:

«Интересно, что там нарешала Вера? Наверно, это то упражнение, которое она хотела обсудить со старшей сестрой. Пожалуй, лучше впредь задание брать у мальчишек, они понадёжнее будут».

К всеобщему удовлетворению закончился и второй урок, дежурные стали проветривать класс, а все остальные выбежали в коридор. Наташа сначала решила поговорить с Верой, но потом раздумала, тем более, та вместе с Ниной Трегуб о чём-то увлеченно шептались у дальнего окна в коридоре.

Ещё два урока прошли довольно быстро. Спасибо, что больше её сегодня не вызывали, и день покатился обычным порядком. Жалко, что Александра Васильевна очень любит домашние задания! Ведь без них жизнь была бы намного веселее.

В общем, с тех пор Наташа зареклась часами находиться на улице, «хватая все простуды», как выражалась мама. Себе дороже. Всё-таки школьные обязанности требовали внимательного отношения к режиму дня. Однако ей очень не хотелось расставаться с привычной вольницей, для неё придётся ждать каникул. Хорошо, что их так много! Спасибо и Вере Потаповой, она невольно кое-чему научила неопытную первоклашку.

Да, первая учительница досталась 1Б очень строгая и требовательная, но… Александра Васильевна всё-таки научила каждого из своих сорока (!) учеников считать, писать,

читать, поставила каждому из класса правильный почерк, и научила ещё много чему другому: трудолюбию, дружбе, честности. Спа-си-бо!!! Зато когда она хвалила тебя и укладывала свою пухлую натруженную руку на голову ребенка, вдруг начинало казаться, что он и в самом деле справился с очень важным делом. К сожалению, это случалось нечасто, но с кем-то из сорока обязательно происходило.

Чернильницы-невыливайки, так они задумывались по своей конструкции, сопровождали своих первоклашек не только в школе, но и дома. Каждый ребенок владел двумя «невыливайками». Одна находилась в классе, вторая – дома. Ведь надо было и в домашних условиях «грызть гранит науки», а значит, старательно выводить цифры и буквы перьевой ручкой, время от времени обмакивая её в густые тёмно-синие чернила. Их можно достать и в магазине, но школа разрешала приносить свою чернильницу из дома и наполнять её чернилами прямо в школе.

Приближались весенние каникулы, но стояла ещё прохладная погода. С утра мама, собирая завтрак (противная манная каша с обязательным растаявшим большим куском сливочного масла), напомнила дочери:

– Пожалуйста, Наташа, захвати с собой домашнюю чернильницу, она почти пуста, и в нашей бутылочке чернила тоже, как назло, закончились. Мешочек для неё в верхнем ящике письменного стола.

«Ах, как было бы здорово, если бы про это никто

не вспомнил! Вдруг бы стало нечем писать…» – подумала Наташа, но вслух сказала:

– Да, я это заметила ещё вчера, когда делала домашку.

– Положи чернильницу в портфель прямо сейчас. И до верху чернил в школе не наливай…

– Она же непроливайка, значит, чернила из неё не должны выливаться.

– Сделай, как я тебя прошу, – не отступала мать.

– Ладно, мама.

Мать тут же переключилась на брата Наташи, похоже, он проснулся сегодня рано, и его голос слышался сверху из спальни.

«Хорошо Серёжке! Спит, гуляет, кушает. Во, жизнь! Ну, ничего, школа от него никуда не уйдет».

Школьный день сегодня складывался удачно. С утра просочилась информация, и поползли приятные слухи – сегодня будет всего три урока. 1Б по заранее составленному графику отправляется на плановый медицинский осмотр, который пройдет в здании, расположенным недалеко от школы, угол Московской и Пестеревского переулка.

Здание поликлиники оказалось двухэтажным, но там ещё имелось полуподвальное помещение. Вновь прибывших проводили в раздевалку, а потом сказали занять очередь в один из кабинетов. Проход к раздевалке оказался длинным и неосвещённым. Похоже, это обстоятельство и сыграло в дальнейших событиях ключевую роль. Хотя, конечно, тут

примешивалась и безудержная радость первоклашек от укороченного школьного дня и ближайшей свободы.

Кто-то из мальчишек, вроде бы Володя Гуревич, тут же предложил наперегонки пробежать до раздевалки, а для усиления скорости продвижения участники забега стали размахивать своими мешками со второй обувью.

– Айда, ребята!

– Вперёд, наперегонки!

– Первый, кто будет в раздевалке, и есть победитель.

Самые шустрые и догадливые крутили мешками на полный оборот. Наташа просто не могла не участвовать в этом забеге, душа радовалась свободе, весне и приближающимся каникулам. Но в пылу азартного забега она позабыла о двух важных вещах: полной чернильнице в мешке для обуви и новом зимнем пальто.

Сегодня ответственной дежурной по классу была Танечка Чащихина, она командовала тремя дежурными по рядам. Поэтому Наташа и обратилась к ней на первой перемене, держа в руках свою пустую чернильницу:

– У меня дома закончились чернила, налей мне.

– Давай, можно даже не спрашивать Александру Васильевну.

– Только не наливай доверху, мне мама наказала.

– Чернил в бутылке много, я до уроков наливала в школьные чернильницы, а чернил мне не жалко.

– Дело не в чернилах.

– Это понятно. Ладно, пошли к шкафу.

На переменах в классе никого не оставалось, все бесились в коридоре, и девчонкам никто не мешал. Вера постаралась, чернильница хлюпнула, наполнившись до самого верха вязкими синими чернилами. Так уж получилось, сколько налилось – столько налилось. Когда прозвенел звонок, Наташа положила емкость сначала в специальный маленький мешочек, а затем очень осторожно поставила в свой портфель. А когда класс организованно отправился в школьную раздевалку, о портфель Наташи, стоявший на полу, несколько раз спотыкались толкающие друг друга мальчишки. Поэтому у нее и возникли опасения, и она, уже одевшись, переложила чернильницу в мешок со второй обувью, чтобы ничего не пролилось. Так, на всякий «пожарный», чтобы в случае чего не залить тетрадки и учебники в портфеле. Получилось очень предусмотрительно.

На улице стоял март, весеннее солнышко вовсю пригревало, но это днём, а по утрам еще ощущалась уральская холодрыга, поэтому сегодня Наташа не решилась надеть весеннее пальто. Да и мама стояла утром «над душой» и контролировала каждый её шаг. Для того чтобы одеть зимнее пальто, существовала и еще одна причина – его купили совсем недавно, а весеннее она носила уже давно.

Зимнее пальто Наташе купили на поступление в первый класс, специально приурочили. Пальто родители приобрели в известном магазине «Детский мир» на Площади 1905 г.

Плотный драп в мелкий рисунок, насыщенно красного цвета, с аккуратным чёрным воротником из цигейки с отливом. Он не только согревал девчонку в холода, но и дополнял кокетливый фасон пальто силуэтом трапеции. Крупные блестящие бордовые пуговицы и два внутренних кармана с наружной окантовкой говорили о том, что к фасону модельеру подошли со вниманием. Пальто купили немного длинное, на вырост, но это для того, чтобы оно послужило хотя бы не один год.

Наташе пальто понравилось сразу же, и оно ей очень шло. Она, как его примерила, так и не давала уносить эту вещь из примерочной. Его покупали всей семьей.

– Наташа, давай примерим что-нибудь ещё. Смотри, сколько здесь других фасонов, – предлагала мама. – Такой выбор, глаза разбегаются.

– Я хочу именно это пальто, – настаивала дочь. – Зачем терять время?

– Предлагаю купить это, если Наташа просит, – как обычно потакал дочери отец.

Даже Серёжа терпеливо сносил пребывание в суете магазина и изо всех сил помалкивал, сдерживался, чтобы не начать капризничать.

Вот именно на это любимое пальто и вылились все чернила из чернильницы-неразливайки. Наверно, в тот самый момент, когда эта злополучная чернильница крутилась вместе со второй обувью и находилась в верхней части «черто-

ва колеса». Конечно, чернила попали в основном на правую верхнюю часть пальто, ведь мешок вращался с большой скоростью и потому, что находился в натренированной правой руке.

– Наташка, остановись! – раздался здравомыслящий мальчишеский голос.

Девочки, кто не участвовал в забеге, в этот момент все замерли.

– У тебя пролились чернила, – с сочувствием сказал ей кто-то из класса.

– Лучше ничего не трогать, и ни в коем случае не отмывать! – раздались советы.

Забег прекратился сам собой рядом с раздевалкой. Там горела яркая лампа, и помеченная чернилами фигура была хорошо освещена. Победителя решили не выбирать, стало не до того, Наташе все сочувствовали. Она первая прошла медосмотр, её пропустили, ведь ей нужнее. Ей требовалось ещё появиться дома, и все это понимали.

Тут самое трудное было предстать перед осуждающим взором мамы. Ноги домой шли плохо, два шага назад, один вперёд. Понурый вид дочери всё сказал без слов, тогда её почти не ругали. Сочувствующие вопросы также не поправили ситуацию.

Вечером Наташа услышала разговор родителей.

– Ну что, Саша, будем покупать Наталье новое зимнее пальто?

– Надо бы, но… Хорошо хоть одну зиму в нём проходила. На неё жалко смотреть. Сам как считаешь?

– Думаю, что решим осенью. Посмотрим, как она вырастет за эти полгода. Лучше бы, конечно, купить, она же девочка.

– Попробую сносить пальто в химчистку. Вдруг, удастся отчистить? Наум, а в чём завтра она пойдет в школу. В весеннем еще холодно.

– Я уже достал её старое демисезонное пальто, оно достаточно плотное, не замерзнет.

– Кофту наденет, я прослежу.

Химчистка не помогла. Наташа проходила в этом пальто ещё всю следующую зиму.

Второй класс. Двойка. История учебная. 1958 год

Все когда-то учились и получили свою первую двойку. Многие об этом тут же забыли и больше никогда не вспоминали. Наташа свою первую двойку получила во втором классе, в самом начале учебного года.

Тогда на дворе стояла золотая осень. Ученица второго класса брела из школы и старалась изо всех сил, чтобы не заплакать. Своим детским умом она уже понимала, что лучше начать подвывать около своего дома, так плач будет значительно сильнее, а значит, более слышным и, возможно, тогда мама пожалеет её больше, а за «двойку» достанется гораздо меньше.

Наташа зашла во двор и яростно, взахлеб, взвыла. Может, от страха наказания, от обиды за первую в жизни «двойку», наконец, просто, от жалости к себе. Её путь лежал по каменистой дорожке, местами уже засыпанной первыми желтыми листьями. Слева – заросли сирени и черемухи, справа – высокие светло-фиолетовые цветы сентябринки. Завернув за угол дома, девочка направилась мимо крыльца, входа в половину дома бабушки Раи, и спустилась по каменной лестнице вниз в подвальное помещение. Мама как раз находилась в это время на кухне, и сразу же услышала рыдания

дочери. Конечно, она тут же выбежала ей навстречу. Увидев зареванную дочь, мама стала выяснять причину столь шумного возвращения из школы:

– Наташа, что с тобой?

– Я получила «двойку» по русскому языку.

– И больше ничего не случилось? Что-то, может, болит? Я вижу, ты не упала, ничего…

– Неужели ты забыла, когда я упала с велосипеда и расшибла обе коленки и локти, то почти не плакала, а только скулила?

– Пойдём, дочка, в дом. Я дам тебе воды, ты успокоишься и всё расскажешь. Серёженька после обеда спит наверху, в спальне, а мы поговорим на кухне, внизу.

– Рассказывать нечего, – всхлипнула Наташа. – Я в упражнении сделала очень много ошибок, вставила совсем не те буквы вместо пропущенных, и я ведь это сделала совсем не специально, мне показалось, что так будет правильно.

Получить по русскому языку двойку, конечно, сильное огорчение для девчонки, которая очень старалась учиться без троек и получать красные звёздочки на тетрадки за пятёрки. А здесь такой удар, прямо под дых. Да ещё и этот предмет почему-то в школе считается главным, правда, самой Наташе всегда больше нравилась математика.

Получить «двойку» в начале учебного года никому не понравится, но в этот раз было ещё одно очень важное обстоятельство. Наташа, как наяву, видела перед собой эту сце-

ну – все почти выдирали у неё из рук тетрадку, потому что учеников в классе, которые выполнили бы это упражнение, оказалось немного, а она всегда давала списывать и делала все домашние задания.

– Наташка, слушай, ты сделала это упражнение по русскому? – первым подбежал к ней Валерка Фадин.

– Сделала, но я не уверена, что правильно. И у меня папа не проверил упражнение, он пришёл поздно с работы.

– Да ладно, ну и что. Главное, чтобы я его сделал, – отмахнулся Валерка.

– Ну, держи, – Наташа достала тетрадку из портфеля и протянула её товарищу.

Фадин начал быстро переписывать упражнение. Тут подбежали ещё Роза Валеева и Володя Гуревич, которые тоже ничего не сделали. Узнав, что у Наташи Гутиной есть сделанное упражнение, они встали в очередь на списывание. За ними пристроилось ещё несколько человек, и почти весь класс списал друг у друга злополучное упражнение. При этом каждый при списывании кое-что добавлял от себя. В результате получилось, что у Наташи списали почти полкласса, и все неправильно. Все, кто списали у неё, получили «двойки», кто списал у кого-то другого или сделал сам, получили «тройки». Из всего класса правильно сделали упражнение только Вера Потапова и Нина Трегуб, которые делали упражнение вместе и ни с кем не советовались.

Наташу расстроила даже не двойка, хотя она её, конеч-

но, не радовала и портила всю картину красных звёздочек на тетрадке, её угнетало то, что она подвела половину класса, всех, кто обратился к ней за помощью.

Среди «счастливчиков», которые списывали из Наташиной тетрадки, оказались ещё Таня Чащихина и Серёжа Мануилов. Тане почему-то совсем не помогла её обычная рассудительность, она просто списала на скорую руку. Серёжка, видимо, решил, что лучше сдать хоть как-то выполненное упражнение, чем показать Александре Васильевне, что он вообще не выполняет её домашних заданий. Все списавшие попались на репутации хорошистки, и, почти бездумно, сдули вставленные другим пропущенные буквы.

Потеря авторитета среди школьных товарищей больше всего расстроила Наташу. Хотя кто им всем мешал отнестись к своим школьным обязанностям более серьёзно, и вставить свои, возможно, правильные буквы, при этом крепко подумав?

У Наташи всплывали в памяти, в своё оправдание, и свои домашние обстоятельства. Обычно она все школьные задания выполняла самостоятельно, без родительской опеки. Так было поставлено дело с первого класса, и это всех устраивало. Маме тогда было не до того, хотя она и не работала, дома хватало забот: печка, обед, приборка, и маленький Серёжа требовал внимания. А отец все время находился на работе, и приобщать его ещё к школьным урокам дочери не хотелось. Конечно, она к нему обращалась, но в крайнем случае.

В ситуации с отцом у Наташи присутствовал ещё один важный момент, с ним получалось заниматься только поздним вечером. А кому охота самое чудесное время суток – вечер – посвящать проверке выполненных уроков? Здесь Наташа всё отрепетировала еще в прошлом году, в первом классе. До обеда – школа, потом обед, и тут же уроки. Чем быстрее их сделаешь, тем быстрее освободишься, оставлять их «на потом» не хотелось. Ведь сколько интересных дел ещё можно переделать: подружки, улица, книжки, кружки, кино (к сожалению, только по воскресеньям), обстоятельные походы в гости, и мало ли чего ещё можно придумать. Поэтому, высунув язык от особой старательности, Наташа доделывала домашние задания сразу после обеда. Сделал дело, и про Александру Васильевну можно забыть до следующего дня.

Правда, «домашняя Александра Васильевна» (мама) свою материнскую бдительность проявляла слишком часто. В защиту своих интересов Наташа имела практические наработки, которые с успехом применяла: выполнение части заданий до обеда, совместное делание «домашек» с подружками и, лучше всего, на чужой территории, именно этот расклад считался для учеников самым лучшим. Конечно, после полученной двойки бдительность родителей возрастёт. Тем более, в этот раз на крючок попался почти весь класс. Александра Васильевна (учительница) не обошла это вниманием.

– Последнее заданное упражнение по русскому языку ясно показало – самостоятельно его смогли выполнить только

малая часть класса.

Учительница обвела всех строгим взглядом, ожидая реакции. После полученных двоек девочки не решались ничего сказать, а вот мальчишки оказались посмелее. Самым храбрым оказался Сергей Мануилов. В душе он радовался, что остальные тоже получили «пары», наконец-то и они побывали в его шкуре, а то только и делают, что гордятся своими пятёрками и красными звёздочками. Хвастуны!

– И как вы это узнали?

– Только двое из класса смогли выполнить его правильно, а все остальные правила не применяли и не учили их, поэтому ошиблись.

– А кто это? – заинтересовался Володя Гуревич. Он, в отличие от любопытного Сергея, хотя бы поднял руку, когда задавал вопрос учительнице. Успел он при этом ещё и пошептаться со своей соседкой по парте:

«Чтобы знать, у кого списывать в следующий раз, и получать хорошие оценки».

Хорошо, что этого не слышала Наташа, которая сидела далеко от них.

– Сейчас я вызову одну из этих учениц к доске, и мы вместе повторим правила, которые вы должны были выучить. Все остальные эти правила не применили.

«Плохо получать двойки», – пронеслось в голове у Наташи. «Но, по крайней мере, к доске меня сейчас не вызовут. А еще лучше, чтобы домашку вообще не задавали бы».

– К доске прошу выйти Веру Потапову, – сказала Александра Васильевна.

Класс приступил к работе над ошибками.

Всё это маленькая Наташа и рассказала маме. Та её даже ругать не стала, поняла, что дочь и так сильно расстроилась и занимается самобичеванием без её помощи. Она только сказала:

– Наташа, знаешь, это даже неплохо, что ты получила двойку.

– Как это «неплохо»?

– Всю жизнь на «пятёрки» не проучишься. Будут в твоей жизни и «тройки», и «двойки». Считай это боевым крещением. Но я надеюсь, что оно не будет повторяться слишком часто.

Четвертый класс. Крокодил. История биологическая. 1960 год

На уроках природоведения в четвёртом классе бросили клич и предложили всем желающим участвовать в школьной конференции на тему «Страны мира». Предлагалось приготовить доклад о любой стране, желательно с элементами игры.

Наташу, как нормального ребёнка, который уже четвёртый год «тянул лямку» послушной ученицы советской школы, как раз и пугали эти самые непонятные объявленные какие-то игровые элементы. А вот когда её отец услышал про игру, то его это почему-то ввергло в радостное возбуждение, и он тут же загорелся этой идеей.

– Наташа, участником игры, вернее, её игровым элементом у нас будет… – он эффектно замолчал и торжественно объявил: – кро-ко-дил!

– Настоящий? – округлила глаза от удивления дочь.

Она не знала, как реагировать, но её душа затрепетала.

– К сожалению, нет. Но чучело будет настоящего крокодила, это я тебе, дочка, обещаю.

– А где ты его возьмешь? У нас они же не водятся, разве что в зоопарке.

– У меня есть очень хороший приятель, так вот у него есть

чучело крокодила.

– И он его тебе даст? Не пожалеет? Сомневаюсь, я бы не дала.

– Вот именно тогда ты и поймешь, на что способна настоящая мужская дружба. Считай, что чучело уже наше! На время, конечно, сама понимаешь…

– Так мне про Африку придётся писать?

– Это мы ещё подумаем. А привез он это чучело, между прочим, из Индии.

Если по-честному, то Наташе для начала хотелось просто пятёрку за год по природоведению. Однако представившаяся возможность принести в школу если не живого аллигатора, то хотя бы его чучело и поразить своих одноклассников, конечно, вдохновляла. От сценария привести в изумление всю школу Наташа тоже бы не отказалась.

После заявки в школе Наташа с отцом начали писать доклад, но почему-то не про путешествия по Индии, а о Турции. Вообще девочке было всё равно, по какой стране путешествовать, она ничего не знала ни про ту, ни про другую. Главным препятствием, как это ни странно, оказался именно крокодил. Тут же возник очень серьезный вопрос – водятся ли в Турции крокодилы? Всю ответственность по этому вопросу, конечно, возложили на отца. В результате мучительных раздумий отец и дочь договорились до очень важного утверждения – в Турции, как и в Индии, должны встречаться крокодилы, только значительно реже.

Доклад к радости отца и большому огорчению дочери получился очень длинным. Наташе особенно трудно давался фрагмент про первого президента Турции – Ататюрка. Девочка, безусловно, никогда про него раньше не слышала. Кроме того, Ататюрк и крокодил никак между собой не ассоциировались, но отец же настоял на обстоятельном рассказе и докладе именно об этом человеке. Дочери пришлось смириться, так как на кону стоял крокодил, вернее, его чучело, и «пятёрка» за год по природоведению.

Порядок составления доклада определился быстро: читали вместе «Детскую энциклопедию», журналы и книги, принесенные отцом из библиотеки. Затем он сразу же начинал диктовать, а Наташа своим не очень каллиграфическим почерком записывала целые предложения. Навыки уроков чистописания к четвёртому классу почему-то улетучились, получалось коряво и не очень понятно для самого докладчика.

В результате многократных вечерних бдений в уютном подвальчике отец с дочерью составили многостраничный пространный доклад о путешествии по Турции. Наташа оказалась участницей научно-исследовательской экспедиции по одной из стран мира. Это соответствовало объявленной теме школьной конференции. Переписанный начисто доклад Наташа принесла в школу и показала учительнице, при этом она с гордостью подтвердила будущую демонстрацию чучела аллигатора на школьном мероприятии. Чучело, скорее всего, и оказалось решающим фактором вклю-

чения четвероклассницы в официальный список участников конференции.

Будущего докладчика распирала настоящая гордость и явно мешала готовиться к выступлению. Да ещё и отец, как опытный докладчик, бесконечно давал «ценные» советы.

– Дочка, ты должна понимать, выступать на большую аудиторию – непростое дело, поэтому я хочу настроить тебя на длительную подготовительную работу.

– Так мы вроде бы с тобой и так уже основное сделали, доклад написан.

– У вас где будет мероприятие?

– Говорили, что в актовом зале.

– Заметь, не в вашем классе, – принялся убеждать отец, – а в большом зале. И ещё есть вопрос, который нужно осветить.

– Что-то слишком много важных вопросов, папа.

– Откуда ты будешь читать доклад? Где стоит кафедра, на сцене?

Наташа вдруг представила себя один на один с заполненным актовым залом. Причём сидят там не взрослые дисциплинированные родители, которые готовы ради своего любимого ребенка выслушать любой доклад, а сидит «свой брат» – ученик. У Наташи тут же возникли серьёзные опасения, стоило ли из-за какой-то «пятерки» по природоведению вообще ввязываться в эту историю с докладом. Отец незаметно наблюдал за дочерью.

– Вот видишь, Наташа, и у тебя появились серьёзные опасения. Мой тебе совет – учи доклад наизусть!

– Наизусть? – удивление и возмущение прозвучало очень искренне. – Боюсь, что это невозможно.

– Почему нет? По крайней мере, ты должна знать свой доклад очень близко к тексту.

– Так этот доклад больше пятнадцати страниц!

– Ты же учишь в школе задания?

– Мы учим стихи, и тексты маленькими кусочками…

– Значит, придется постараться, – отец не отступал.

Наташа побежала за подмогой к маме. Та, не раздумывая, тут же приняла сторону мужа. Она вспомнила, что сама смогла закончить только школу, семь классов – помешала война, мама при этом даже всхлипнула и сказала:

– Я мечтаю, чтобы ты получила высшее образование и за себя, и за меня.

Тут «масла в огонь» подлил и Серёжка, ему этой осенью предстояло пойти в первый класс:

– Когда я буду учиться в школе, то мне папа диктовать доклад не будет, я его сам напишу, вот увидите.

Всё было против Наташи. Хочешь, не хочешь, всё шло к тому, чтобы учить писанину, которая появилась в виде страниц доклада, к сожалению, под диктовку отца.

С тех пор прошло много лет, а из текста доклада Наташа запомнила только товарища Ататюрка, первого светского президента Турции. Слово «президент» для неё тогда, в чет-

вертом классе, вообще мало что значило. Она, правда, без особого желания, пыталась понять смысл этого слова, выслушивая многословные комментарии отца, как много Ататюрк сделал для сделал для своей страны.

Наконец-то наступил день объявленной конференции. Проходила она в актовом зале школы, туда запустили учеников всех четвертых классов. 4Б чувствовал себя на их фоне именинником, ведь далеко не каждый класс мог предъявить на конференцию чучело настоящего крокодила, как вещественное доказательство путешествия.

Советская публика в середине XX века еще пребывала в счастливом неведении о существовании хоть какой-то маломальской рекламы. Правда, её ядовитые ростки уже начали зарождаться и пробиваться в повседневную жизнь окружающей действительности. Наташа и её одноклассники все уши прожужжали о доказательстве путешествия по Турции.

– Не верите?! Приходите! Сами убедитесь и обалдеете!

Присутствующие в актовом зале мальчишки и девчонки находились в состоянии радостного возбуждения, но по разным причинам. Из расписания вдруг «провалились в тартарары» сразу целых два урока – третий и четвёртый. Есть разница – сидеть на уроке под пристальным гипнотическим взглядом учителя, или вольготно расположиться в актовом зале почти без присмотра. Сами понимаете, что в общей суматохе можно вообще забыть про домашние задания, по крайней мере, так это все они преподнесли своим роди-

телям. Наконец, сегодня тебя точно не спросят и не вызовут к доске. Да мало ли каких неприятных моментов школьной жизни сегодня удалось избежать многим хорошим людям. Школьное содружество параллели четвёртых классов сегодня ликовало, но за редким исключением – докладчиков. Конечно, Наташа входила в это число, и уже не так сильно радовалась этому.

Зал гудел и жаждал зрелищ, но пока они не наступили, он жил своей жизнью. Девчонки тихонько шушукались между собой, рассевшись стайками, с учетом личных симпатий. Мальчишки слегка задирали девчоночьи группировки и просто открыто радовались жизни. При этом все не забывали выступать друг перед другом.

Пока хуже всех чувствовали себя докладчики, они завидовали окружающему веселящемуся обществу, им хотелось вцепиться в свой доклад и не расставаться с ним до окончания конференции. Всё, что они старательно учили дома, почему-то сразу вылетело у них из головушек.

Трибуну для выступающих установили, на счастье докладчиков, не на сцене, а внизу перед ней. В результате они оказались совсем близко от первого ряда, и до своего выступления они как раз и заняли там все места. Не смотря на общий гул, доносились отдельные громкие комментарии ожидающих зрелище.

– Скорей бы начинали, а то не уложимся в четыре урока!

– Да, хотелось бы освободиться сегодня пораньше, ведь

не часто такое бывает.

– А где крокодил? Почему я его не вижу?

– Хоть бы один раз его показали.

– Боюсь, покажут только издалека, а хочется потрогать его лично.

Наташа ждала своего выхода и очень завидовала тем, кто выступал до неё. В самый последний момент её доклад передвинули почти в конец, видимо, решив завершить мероприятие эффектной сценой появления «аллигатора». Выступающие, конечно, тоже волновались, все без исключения, и это нельзя было не заметить: дрожали голоса, ни на секунду не выпускались из рук листы с текстом, все путались в длинных предложениях докладов. Самой неприятной частью выступления оказались вопросы из зала, их могли задавать и не обязательно по тексту доклада, а совсем из другой области. Например, для того чтобы понравиться своей соседке, или просто на спор. Докладчики на вопросы отвечали сбивчиво и не всегда вразумительно. Конечно, наблюдать и критиковать со стороны всегда легче, а вот как выйдет у самого – вопрос открытый.

Наташа завидовала каждому из «отстрелявшихся» за трибуной, но, наконец, наступил и её черед. Она начала так, как учил отец: спокойно, не торопясь, иногда специально замедляя темп речи. Как хорошо, что он всё-таки заставил её выучить хотя бы отдельные куски текста. Конечно, тогда она, как могла, противилась, этому, но оказалось, что совершен-

но зря. Советы отца помогали ей худо-бедно продираться через написанный текст. Но дела пошли значительно хуже, когда начались вопросы. Её спрашивали про одно, а она почему-то отвечала совсем про другое. Наташа постоянно сбивалась и возвращалась к написанному тексту. Но самое главное испытание маячило впереди – крокодил.

Выступать первой Наташу не вызвали, докладывать последней оказалось тоже не очень хорошо. Мальчишки и девчонки уже устали, наслушались про разные страны, обычаи, насмотрелись на своих одноклассников и навыступались друг перед другом, их душа жаждала необычного и неизведанного, для начала хотя бы превратиться из пассивного слушателя в участника событий, может быть, даже активного. Для этого все присутствующие в актовом зале ждали какого-то знака, возможно, совсем незначительного, в общем, этакого «взмаха волшебной палочки».

Аудитория начала ёрзать на месте, потихоньку перешептываться, поворачиваться к сидящим сзади, переговариваться с впереди сидящими. Все обсуждали, конечно, чучело крокодила, которое все время, пока выступала Наташа, уютно расположилось на самом высоком месте трибуны, немного повернувшись мордой к залу и хвостом к сцене.

Чучело смотрелось внушительно: более метра в длину и сантиметров тридцать в ширину. Цвет бывшего крокодила варьировал от зеленоватого до тёмно-зелёного, местами с коричневыми проталинами. Панцирь представителя фау-

ны смотрелся шершавым и ячеистым, у многих тут же загоралось желание потрогать его руками и пересчитать эти самые ячейки. В общем, чучело впечатляло. Рассмотреть очень внимательно, причём вблизи, погладить его по голове, ткнуть в хитрый глаз своим указательным пальцем, засунуть руку ему в пасть, обязательно дёрнуть за хвост – самое малое, что хотелось сделать каждому, кто присутствовал в актовом зале. Исключительно для того, чтобы успокоиться. Вот тогда бы личная встреча с аллигатором по-настоящему состоялась. Причём в их число входила и взрослая часть публики.

Самые нетерпеливые, в основном, мальчишки уже откровенно высказывались вслух под бубнеж докладчика:

– Интересно, глаза у этого чудища искусственные стеклянные или настоящие?

– Похоже, всё-таки искусственные. Хотя смотрятся вполне натурально, даже с прищуром.

– А морда, смотри, какая зубастая!

– Да, такому палец в рот не клади, мигом цапнет.

– Откусит!

– А меня лично привлекает хвост. Смотри, как он плавно идёт от туловища, почти перетекает…

– Вот бы дернуть за него!

– Ага, и если он настоящий, то и в школу не надо будет ходить.

– А вот интересно, хвосты у крокодилов отрастают, как

у ящериц, если его оторвать?

Последний вопрос прозвучал в неожиданной тишине, и его услышали все, даже те, кто сидел далеко.

Девчонки не делились впечатлениями, в отличие от мальчишек, а просто завороженно рассматривали чучело. Они только обсуждали возможность отправиться в зоопарк, чтобы посмотреть на живого крокодила через толстое стекло.

Тихий бубнеж докладчика на фоне такого натурального образчика фауны стал окончательно невыносимым для достаточно кровожадно настроенной публики. Послышались подстрекательные голоса Валерки Фадина и Володьки Гуревича.

– Хорошо бы подобраться к нему ещё поближе.

– Задним рядам плохо видно, – беспокоился о присутствующих Владимир, хотя сам очень удобно устроился в третьем ряду на правах ученика 4Б класса, который посадили совсем рядом со сценой. Ведь это их докладчик припёр такой экспонат.

– Точно, надо его по рядам пустить, – поддержала Володю аудитория.

Зал явно выражал намерения действовать.

Конференция, между тем, катилась к завершению. Все устали, зал гудел, волновался и шушукался, его терпение заканчивалось. Вся честная аудитория была готова выплеснуть наружу скопившуюся за два часа энергию вынужденного бездействия. Прозвучало краткое заключительное слово

организаторов мероприятия, и всем предложили расходиться.

Наташа слегка замешкалась, облегчённо собирая листы доклада с трибуны. В это время к ней подбежало несколько человек из первых рядом, они и оказались основными претендентами на более близкое знакомство с аллигатором. Поскольку чучело было достаточно большим в длину, за него ухватилось сразу несколько человек. Они начали вырывать друг у друга «содокладчика» Наташи.

В результате действий прорвавшихся к трибуне учеников у крокодила почему-то отпал хвост, и одно чучело в одну секунду превратилось в целых два. А что вы хотите от четвероклассников? Они и не собирались скрывать своих планов и намерений. Никто не успел заметить, как это произошло, и кто конкретно это сделал. Даже сама Наташа, находясь в непосредственной близости, не смогла бы с уверенностью назвать того или тех, кто совершил это злодеяние – оторвал крокодилу хвост.

Под подозрением находилось сразу несколько «архаровцев» 4Б класса: Вовка Гуревич, Валерка Фадин, может быть, ещё кто-то, и мальчишки из других классов. Конечно, этот список любителей фауны при желании можно продолжить, но Наташе было не до того. Она изо всех сил держалась, чтобы не заплакать, и это ей давалось с большим трудом. Девочка только на минутку представила, как она возвращается домой не с красавцем-крокодилом, а с его длинным оторван-

ным хвостом.

Перед глазами тут же возникли родители. Мама, оторвавшаяся от домашних хлопот, и сразу же заметившая отломанный хвост в руках дочери. И это совсем не то чучело, которое любезно было предоставлено для демонстрации, и которое нужно вернуть обратно в том виде, в каком тебе его вручили.

«Я с самого начала была против этой затеи», – читалось на пунцовом лице мамы.

Когда Наташа вспомнила об отце, ей стало ещё более горько. Сколько сил он затратил на этот доклад! Неужели все родители так помогали своим детям? А ведь возвращать это проклятое чучело придётся именно ему! Вот тут-то Наташу пробрало по-настоящему. Она громко всхлипнула и в голос зарыдала, размазывая слезы по лицу, ей стало совсем безразлично, что подумают о ней одноклассники. Им-то что будет? Подумаешь, оторвали хвост у какого-то чучела! Им не придётся тащиться домой, «поджав хвост», в руках с настоящим оторванным – у крокодила.

Как только Наташа взвыла, вокруг неё тотчас образовалась «торричеллиева пустота». От трибуны с остатками крокодила мгновенно отступили мальчишки, никому не захотелось быть причастным к надругательству над «чудом природы». Правда, при этом еще раздавались кое-какие комментарии:

– Я до него даже не успел дотронуться…

– Так он, оказывается, внутри почти пустой!

– Это на него кто-то мощно навалился.

Все сразу же посмотрели на плотного Гуревича, но промолчали. Зачем подводить товарища?

– Лучше бы всё-таки его передали по рядам, как предлагали. Целее бы остался.

Наташа мужественно взяла под мышку части чучела, вытерла слезы и отправилась домой.

Туда она еле-еле плелась. По пути ей попадались школьники, учившиеся во вторую смену. Она завидовала каждому, ведь у них-то, в отличие от неё, все благополучно. С ними никогда не происходят ужасные истории, они не вляпываются в дурацкие ситуации на посмешище всей школы.

На улице бушевала весна. Двери и окна подвальчика стояли приоткрытыми, из дома доносился запах свежеиспеченного апельсинового кекса. Мама совсем недавно освоила чудо-печку и частенько баловала семью домашней стряпней.

Узнав о школьных неприятностях дочери, мама, как ни странно, отнеслась к ним мужественно.

– Не переживай, Наташа, отец придёт и что-нибудь придумает, вот увидишь.

Мама Наташи виду не показывала дочери, что тоже расстроена, но мужа с работы поджидала, нет-нет, да прислушиваясь к шагам на лестнице. Наташе хотелось, чтобы вечер наступил как можно скорее, так было бы здорово рассказать о случившемся отцу и успокоиться. Всё сейчас валилось у неё из рук, не радовали любимые книжки, не хоте-

лось увидеться с закадычными подружками из соседнего дома, не хотелось даже играть в классики, которые они аккуратно расчертили на тротуаре совсем недавно, надеясь на то, что их не испортит переменчивая весенняя погода. Наташа сделала уроки, поиграла в лото с Серёжкой, тот сочувствовал ей и понимал, что дело серьезное, даже попытался успокоить сестру:

– Мама сказала, что это не твоя вина.

– А чья ещё?

– Мальчишек ваших, конечно, которые как сумасшедшие ринулись к чучелу. Могли бы и поосторожнее…

– Ты-то сам бы смог? – пробурчала Наташа.

– Ну… – дипломатично ответил брат, – тут зависит, с кем из мальчишек я бы пробрался к крокодилу.

– Вот именно, «пробрался». Я совершенно от них такого не ожидала.

– А что бы ты смогла сделать?

– Спрятала бы его, убрала с трибуны.

Говорить и обсуждать всё это ей совсем не хотелось – Наташа ждала отца. Хорошо бы взять, да позвонить ему по телефону и рассказать о своих переживаниях! Но в их подвальчике телефона не было. При необходимости они бегали к телефону-автомату на ближайший перекрёсток, и звонили за две копейки. Хотя среди Наташиных знакомых имелись и счастливчики, у кого прямо в квартире стоял телефонный аппарат, и они могли со всеми разговаривать. Хотелось по-

ведать отцу о своем фиаско, как можно скорее.

День тянулся медленно, все трое то и дело поглядывали на часы. Как назло, отец задержался на работе, на совещании, и вернулся позднее обычного. Когда он переступил порог дома, всем уже стало не до церемоний – дети в один голос, перебивая друг друга, доложили об «успехах» Наташи в школе. При этом Сергей решил помочь сестре, он стоял рядом, держа на вытянутых руках остатки оторванного хвоста крокодила.

– Папа, Наташа не виновата. Это мальчишки из её класса, они не смогли утерпеть и бросились к крокодилу.

– А ты откуда всё знаешь?

– Я бы тоже не утерпел, – самокритично заявил Сергей, – и побежал бы его трогать. А я ещё и дома трогал его за хвост, когда увидел, – признался брат. – От этого невозможно удержаться.

– Ладно, – заявил отец, – мне всё ясно. Придётся заняться крокодилом и склеить это чудовище в очередной раз.

– В очередной раз? – подключилась жена. – Что это значит? Так ты предвидел такую возможность, и молчал? Не предупредил нас?

– Просто решил не нагнетать обстановку, ведь могло и обойтись…

Наташа, услышав признание отца, моментально успокоилась. Её переживания сразу показались пустяковыми, мир снова заиграл радужными красками. Слова отца прозвучали

как объявление о внеочередных каникулах или освобождение от физ-ры на целых две недели после болезни.

– Хвост как оторвался, так и приклеим его на старое место. Тем более, об этом меня друг предупреждал. Клей у нас есть, нос вешать не будем. А сейчас – ужинать.

Точку в этом деле поставил Серёжа – будущий первоклассник.

– Что-то я смотрю на свой поход в школу в сентябре, и начинаю сомневаться – зачем взрослые придумали такое дело, как ваша учеба?

Пятый класс. Чаепитие. История кондитерская. 1961 год

Когда начался пятый по счету учебный год, классы А и Б сформировали заново. Это значило, что поимённый состав основательно перетрясли, рассматривая практически под лупой каждую кандидатуру и отвечая про себя на вопрос – сможет ли она, кандидатура, учиться в английской школе? Критерий, как всегда, объявили чёткий и понятный – оценки. Пятёрочники и четвёрочники из четырёх классов – А, Б, В, Г – отправились в 5А и 5Б, а остальные, кто «грыз гранит науки» менее усердно, очутились в 5В и 5Г.

Пятый класс оказался для всех очень трудным, и дело не только в этой учебе. Целых четыре года, с первого класса, мальчишки и девчонки учились, дружили, влюблялись друг в друга, ходили в гости, делали вместе домашние задания, праздновали дни рождения. И вот, пожалуйста, начинайте все с самого начала.

Новый класс 5Б стал по новой «притираться» друг к другу. Вновь пришедшие сначала приглядывались к «старенькким», а затем смело ринулись в бой за место под солнцем. Состязательный процесс начался, и его было невозможно остановить. Английский язык – это святое. Здесь старались все без исключения, и совсем не считалось зазорным пре-

успевать в изучении иностранного языка. Но соревновались они и в других областях: в классе появились новые спортсмены, правда, тут соревновались только мальчишки.

Девчонки увлекались совсем другими играми. В классе появились новые модницы, любительницы станцевать новые «па» на тему твист или рок-н-ролл и этим тут же сразить всех окружающих. При всём при этом хорошо учиться считалось престижным.

Учителя тоже по-своему старались объединить ребят. Кому-то из них неожиданно пришла в голову светлая мысль устроить чаепитие к 8 марта. Тогда Международный женский день пока еще был рабочим днем, правда, трудились только до обеда.

Родители 5Б вместе с классным руководителем Ией Владимировной договорились организовать детей и поручить им, по возможности самостоятельно, каждому состряпать какое-то одно кондитерское изделие. Объединяться в группы разрешалось. Мамочки прямо на собрании начали обмениваться советами:

– Помощь возможна, но только словесная.

– Ни в коем случае не делать ничего за них!

– Неплохо было бы приучать наших деточек к домашнему труду.

– Нельзя выбирать сложные рецепты.

– Да мало ли кто и что умеет стряпать, важно не это…

Отцы, присутствующие на родительском собрании, были

настроены более скептически.

– Наши мамочки только рассуждают и всё правильно говорят.

– Никогда не смогут сами следовать своим мудрым советам.

– Обещаю, лично прослежу, и не дам вмешиваться жене в детские попытки наконец-то что-то сделать самостоятельно.

– Не боитесь трений? Вспомните мои слова…

– Ничего страшного, переживем.

Все это придумали учителя и родители, а воплощать в жизнь предстояло их любимым чадам. Однако те с энтузиазмом согласились, и первым делом они объединились по разным группочкам и определились с перечнем будущих кулинарных шедевров.

Лиля выбрала себе в напарницы Наташу, с которой она вместе училась первые четыре класса, да и жили они рядом друг с другом.

– Наташ, давай вместе будем стряпать, я у мамы уже спросила разрешения, она согласна.

– Хорошо. А у кого будем стряпать?

– Лучше у меня, у нас квартира и кухня больше, нам будет удобнее.

– Тогда давай возьмем ваш рецепт, а я принесу продукты, нужные по списку.

– Наташ, надо совсем немного, основное у нас есть. Мы

с мамой уже обсудили, она предложила печь домашнее песочное печенье. Как думаешь, пойдет?

– Я его очень люблю, но сама не умею делать, – Наташа даже облизнулась.

– Да я тоже не очень стряпаю, но надеюсь на маму, она будет нами руководить, – уверила подругу Лиля.

«Хорошо, что Лиля предложила скооперироваться и заняться стряпней на её территории».

Дело в том, что Наташа жила в своем доме, таких в их классе набиралось совсем немного, точнее, только трое. В своих домах стояло печное отопление, а еду семья готовила летом на электроплитке или керосинке, а зимой на очаге. Для стряпни её мама использовала электрическую сковородку под названием «чудо-печь». В ней можно было сварганить пирог с картошкой, но не песочное печенье. Поэтому Лиля, пригласив Наташу в свою квартиру, помогая той участвовать в таком интересном начинании класса.

Кстати, в частном доме Наташи была ещё одна особенность – из двух комнат и кухни только одна спальня находилось наверху, всё остальное оказалось в подвале. Верх окна комнат внизу заканчивался точно на уровне тротуара, и перед невысокими окнами находилась широкая, выложенная каменными плитами и кирпичами, траншея, которая давала возможность проникать в подвальное помещение солнечным лучам.

Верхняя комната числилась спальней, там стояли крова-

ти и диван, шифоньер с большим зеркалом. Самое почетное место занимало пианино – чёрное, полированное, покрытое лаком – особый предмет гордости семейства Гутиных. Большинство времени семья проводила внизу, в подвале, наверху только спали.

Чтобы попасть в дом, требовалось спуститься вниз по каменной лестнице, которая насчитывала десять ступенек. Квадратные сенки, маленькая прихожая, и вы попадаете в кухню, где уютно расположилась аккуратная печка с очагом. Из кухни вела дверь в гостиную. Сразу же по правую сторону стояла крутая деревянная лестница, ведущая наверх, заканчивающаяся лазом, который вёл наверх и открывал «просторы» спальни.

Все это содержалось в идеальном порядке и чистоте. Наташа особо не заморачивалась на тему проживания в частном доме, она просто старалась хорошо учиться и дружила в классе со всеми. Бегать в гости к друзьям из класса она любила до безумия, и всегда делала это с удовольствием. И в этот раз приглашение Лили она приняла с энтузиазмом.

Для юных кулинарок родители Лили полностью освободили кухню. Мама-хозяйка заглядывала к девчонкам и помогала советами только по необходимости. Сегодня на кухне всем руководила Лиля.

– Наташа, я без тебя не начинаю.

– Правильно. Хочется опробовать этот рецепт по-настоящему, ну и научиться хоть что-то стряпать.

– Смотри, это перечень нужных продуктов. Ты принесла, что я тебя просила?

– Вот посылка, ее собрала мама, там всё есть по твоему списку.

– Ага, тут у тебя даже ваниль есть, а у нас только ванильный сахар. Ладно, нам все пригодится.

– Эту ваниль мне подсунула тетка, с которой мы в одном доме живем. Она любит её добавлять во все свои постряпушки.

Наташа привыкла видеть Лилю всегда в отглаженной форме, с белым воротничком, поверх платья кокетливо смотрелся тёмный фартук с пышными оборками. Сегодня на ней тоже был фартук, но совсем другой – ситцевый, в разноцветный горошек, который ей очень шёл. Наташа тоже достала из пакета свой фартук – в белую и синюю полоску. Хорошо, что мама настояла и положила его в сумку, ведь Наташе так хотелось соответствовать высокому званию кулинара.

Сегодня Лиля свои пышные вьющиеся волосы не заплела в обычные толстые косы, а просто перехватила косынкой. Наташа косынку, конечно, не взяла, но девчонки все равно смотрелись вполне заправскими поварихами.

– Наташа, давай, читаем по списку, проверяем продукты и готовим, как написано.

– Только всё делаем вместе.

– Смотри, сахар соединяем с яйцами, хорошо перемешиваем, добавляем размягченный маргарин.

– Лиля, главное – не забыть положить соду, а то будут камушки, меня мама предупредила.

– Ох уж эти мамы!

В кухню как раз заглянула Лилина мама и заботливо спросила:

– Девочки, соду и ванильный сахар положили? А то…

– Знаем, конечно, положили, – защебетали подружки в один голос.

Теста получилось много, потому что решили испечь не один рецепт, а сделать его в двойном размере. Им хотелось осчастливить не только своих одноклассников, но и самим полакомиться, а то так стараешься, а себе на зуб положить нечего. Каждая из девчонок замешивала свою порцию теста, которое охладили, чтобы сподручнее вырезать печенье разной формы специальными формочками – круглая, квадратная, сердечками, ромбами. Коржи теста раскатывали поочередно скалкой, посыпали сахаром. Потом стали вырезать печенье, бережно выкладывать на листы, протыкая вилкой каждую печенинку.

Настроение у девчонок было трудовое и радостное – будет, чем угостить своих из класса. Интересно, что постряпают другие? Особенно подружек интересовали мальчишки. Неужели те тоже ввяжутся в это дело?

Из кухни по квартире стал распространяться приятный ванильный запах, дело двигалось к завершению. Но, конечно, не обошлось без маленькой неприятности – часть выпеч-

ки слегка подгорело, не сильно, так, чуть-чуть…. Девчонки поставили противень в печку и отправились смотреть телевизор.

– Девочки, у вас, похоже, очень большой газ, – раздался вдруг из кухни голос Лилиной мамы. – Наш термометр у газовой печки ошибается, я ведь тебя предупреждала.

– Мама, – заголосила Лиля, прибежав на зов, – виновата не печка, а мы, засмотрелись мультик про золотую антилопу. Представляешь, а у Наташи дома телека нет!

– А я люблю поджаристые печенья, – очень вовремя заметила Наташа.

– Ладно, девочки, выберем для школы самые лучшие.

Кондитерским изделиям дали отдохнуть, остыть, всё упаковали и договорились, что в школу вместе с вазой всё принесет Лиля, она жила ближе. Девчонки, вместе с братом Лили, опробовали стряпню, ели они как раз подгорелые печенюшки, но всё получилось неплохо.

Домой Наташа возвращалась в хорошем настроении. У неё перед глазами стояла красивая ваза, наполненная песочными печеньями разной формы, они смотрелись аппетитно и празднично. Интересно, что испекут другие из класса? Не могут же все стряпать песочное печенье. Хорошо, что Лиля заявила именно это рецепт!

Если быть до конца честной, Наташа все-таки немного расстроилась за себя. Какая Лиля счастливая! Она может смотреть телевизор, когда и сколько захочет. Наташа такой

возможности не имела. Когда встал вопрос, что покупать – телевизор или пианино – родители решили приобрести этот кошмарный музыкальный инструмент, и при этом ещё залезли в долги. Поэтому на сегодня речь о покупке модного «ящика» не шла. Хочет ли ребенок дополнительно обучаться в музыкальной школе, почему-то совершенно не принималось во внимание. Оказывается, папа любит петь романсы, и он лелеет мечту о том, что родная дочь будет ему аккомпанировать. Какая несусветная чушь! Лучше бы купили им с Серёжкой телек. А то бегать на телевизор к тетке, родной сестре отца, в соседнюю подвальную комнату, зимой через холодную прихожую, не больно-то сподручно. Сегодня они его включили, а завтра рано легли спать или вообще ушли в гости. Всё-таки Лиля счастливая! Пианино нет, а телевизор есть. Видимо, её родители не мечтают петь романсы под аккомпанемент своих детей. Ей сильно повезло!

Чаепитие класса с родителями решили устроить накануне праздника в конце недели. Мальчишки и девчонки всю неделю занимались стряпней, объединяясь в группы по интересам и рецептам. То и дело в воздухе витали наименования будущих кондитерских шедевров: «Наполеон», «Степка-растрепка» (разницу между ними понимали только избранные), хворост и «Чак-чак», песочно-лимонный торт, заварные пирожные, безе и много чего ещё. На какое-то время школа с углублённым изучением английского языка превратилась в настоящее кулинарное училище. И неизвестно, в ка-

кое учебное заведение установился бы более высокий конкурс, если бы его вдруг объявили.

При этом мальчишки очень таинственно шушукались между собой, сразу замолкая при приближении девчонок.

– В следующий раз сильно подумаю, прежде чем заявить о своем участии.

– Да, пожалуй, шкурка выделки не стоит.

– Слишком много хлопот. Оказывается, требуется так много продуктов.

Девчонки высказывались более практично.

– Не верю, что мальчишки сами стряпают.

– Да они надеются, что мамы всё за них сделают.

– Все равно проговорятся, мы все узнаем.

Наконец, этот долгожданный день наступил. Чаепитие класса назначили на предпраздничный день на три часа дня. Для столь необычного мероприятия администрация школы выделила актовый зал, который находился на первом этаже, сразу же у входа из небольшого вестибюля в школу.

Обычно актовый зал стоял весь заставленный деревянными креслами, навечно скреплёнными друг с другом длинными досками по несколько штук. Часть актового зала, предназначенного для торжественных школьных сборищ, освободили, примерно треть, слева от входной двери. Именно здесь поставили вплотную друг к другу несколько столов, на них набросили скатерти и украсили букетами цветов, яркими салфетками. Поставили подносы, на которых дружно

прижались друг к другу стаканы с чаем. Но самое почётное и главное место на столе занимало кондитерское великолепие, изготовленное руками пятиклашек. Возможно, не без помощи заботливых родителей, но это обстоятельство только подтверждало педагогическую аксиому: семья – главный воспитатель и помощник школы.

Вокруг столов по-домашнему стояли мягкие стулья, которые великодушно выделили из учительской и приёмной директора. Часть кондовых деревянных кресел, скреплённых навечно, повернули от сцены в сторону праздничных столов. Скорее всего, на них по сценарию, должны были расположиться школьники. Но что-то пошло не так.

Кому в голову пришла эта крамольная мысль усадить за праздничный стол сначала детей, а потом родителей? История об этом умолчала.

Ия Владимировна, классный руководитель 5Б, решила начать с торжественной части:

– Дорогие родители, и, конечно, в первую очередь, мамы и бабушки! Вы пришли на наше торжественное чаепитие, посвящённое вашему празднику. Прошу внимания на сцену.

Голодные взоры учеников переместились от стола туда же. Самая активная часть мальчишек и девчонок класса под шумок по-хозяйски расположилась за праздничным столом. И никакие педагогические наставления, даже в лице хрупкой внешне, но с твердым характером, Ии Владимировны не смогли бы переместить детей хотя бы на миллиметр

от праздничного стола к сцене. Раздалось торжественное:

– Занавес!

На сцене оказалась группа учащихся, которым не повезло – им предстояло декламировать стихи к 8-му марта. Несмотря на лихорадочное ожидание трапезы, со сцены всё прозвучало искренне, с праздничным настроением, радушно, с улыбками, и, конечно, с внутренней надеждой на скорую награду в виде чаепития.

После официальной части, на которой присутствовал даже директор школы в двух ипостасях – как административное лицо, и как родной отец Женьки Гасенегера. Правда, на директорское счастье, из-за школьных дел он быстро покинул это торжество и не смог лично наблюдать разгул детской вседозволенности.

После торжественной части детёныши тут же облепили накрытые столы и принялись уплетать за обе щеки всё подряд, совершенно забыв о том, что праздничный стол предназначался вообще-то их мамам и бабушкам. Вскоре чаепитие стало напоминать сборище малолетних отпрысков, очень отдаленно знакомых с правилами хорошего тона и поведения за столом.

Дома отец Наташи допытывался у дочери:

– Скажи мне, пожалуйста, почему вы первыми оказались за столами? Кто вам это позволил?

– Володька Гуревич предложил заранее занять места, – бесхитростно ответила дочь. – Мы спросили у мам, которые

находились рядом, они не возражали.

– А ты, Наташа, сама помнишь, как вела себя за столом?

– Не очень хорошо… помню. У меня было чудесное настроение, я просто пробовала, что мне нравилось, как все.

– Речь не обо всех, а конкретно о тебе. Ты помнишь, что пробовала?

– Мне понравилась одна вазочка, я попросила её подвинуть ко мне поближе, уточнила, кто это испек, как называется. Оказалось, это какое-то безе, стряпал Женька, наш новенький, директорский сын.

– И ты, практически одна, тебе помогал иногда какой-то мальчишка рядом, слопала целую вазу безе!

– Помогал Колька Жаднов. Как ты это вообще заметил? Ты за мной наблюдал?

– Это невозможно было не заметить! Кстати, за этим с интересом наблюдали все присутствующие. Конечно, каждый наблюдал за своим ребёнком, но в целом зрелище получилось грустное.

Отец говорил с дочерью ещё довольно долго, причём совершенно спокойным тоном. В душе она радовалась тому, что в разговоре не принимает участие мать, тогда бы тон обсуждения кардинально поменялся и обязательно бы носил назидательно-наказательный характер. И всё-таки она успела услышать от мамы кое-что:

– Наташа, не понимаю, неужели тебя дома не кормят?

– Почему? Кормят, но еда очень простая – похлебка, ма-

кароны, а там было такое….

– Пойми, Наташа, люди не могут есть праздничную еду каждый день.

– Мама, там выставилось столько соблазнительных вкусных вещей! Мы просто не могли отказаться, нам было не до хорошего поведения.

– Да на вас просто было стыдно смотреть! Не знаю, как ещё выразиться. Мне интересно даже, что сказали родители остальных твоих одноклассников?

– Я обязательно спрошу. Например, Вовку Гуревича.

– А я считаю, вас надо просто наказать. Дети в пятом классе так вести себя не должны!

Беседа стала принимать жесткий оборот, и отец решил вмешаться. Он предложил посмотреть на всё с юмористической стороны, и сделать выводы не детям, а родителям.

Наташа обрадовалась, тучи над её головой стали рассеиваться. Она решила переговорить с ребятами по поводу этого чаепития, которое так возмутило её родителей, особенно маму. Хотя тут не было ничего удивительного, мама всегда гнула твердую линию по вопросам воспитания «ребёнка». Под последним термином все почему-то понимали только Наташу, ведь «на орехи» доставалась всегда ей. Серёженька, ее брат, рос более капризным мальчиком, и ему потакали, особенно мама. Может, потому что он слегка заикался, и его не хотели лишний раз волновать. Кстати, Наташа в порыве обиды иногда высказывалась на эту тему:

– Серёёжка тоже совершает плохие поступки, но ему почему-то всё прощается.

– Дочка, мы тебя любим также, как и его, но ты взрослее на целых четыре года.

– Интересно у вас получается, мне теперь придётся, что ли, всё время совершать только хорошие поступки? Я с этим в корне не согласна!

5Б только-только начал «вылупляться из яйца» на свет, как новый коллектив. Их сплочению очень способствовало это самое «кондитерское сборище». После разговора с родителями Наташе очень захотелось выяснить у своих одноклассников некоторые важные вопросы. Например, как их родители воспитывали дома? Что конкретно они освоили, как пекари, когда изображали поварят? Раньше она бы, скорее всего, обратилась только к тем, с кем училась с первого класса, но после совместных подвигов за праздничным чаепитием она почувствовала себя более уверенно. Да и особых усилий ей не пришлось предпринимать. Однако надо сказать, что мальчишки были более откровенными.

– Стряпал с бабушкой её любимый «Наполеон», а если честно, был на посылках, как золотая рыбка, выполнял мелкие поручения. В основном делал конверты из двух видов теста, а потом их раскатывал, – с гордостью вспоминал Володька Гуревич. – Не думал, что будет так долго и утомительно. Сейчас я уже не буду выпрашивать у неё этот торт. Боюсь, что будет просить меня помогать.

– Володька, а с тобой говорили твои родители насчет поведения во время чаепития?

– Ну, да, – засмеялся тот, – но, на моё счастье, матери позвонила её подруга, и они начали болтать. Так что моим воспитанием занимался только отец, а он человек занятой и очень серьезный. Так что вразумил меня очень быстро, в основном, просил больше не позорить семью. А чего ты вдруг спрашиваешь?

– Меня-то воспитывали вдвоем, на пару.

– С девочек всегда спрос больше, – философски заметил Володька.

– Успокоил… – фыркнула Наташа.

Они ещё немного пообсуждали своих родителей и пришли к единому мнению – еще неизвестно, как те сами вели бы себя в детстве за таким столом, может, ещё и гораздо хуже.

Разговор с одноклассником вселил в Наташу уверенность – ее поведение было не таким уже и плохим. Просто всё дело в том, что воспитывать своих детей – это родительская обязанность, вот они её и выполняют.

Но потом Наташе захотелось поговорить с директорским сыночком, он в их классе был новеньким, однако по зрелому размышлению передумала. Что уж от него такого можно услышать, если у него отец – директор школы? Хотя на первый взгляд мальчишка производил приятное впечатление. И безе испек неплохое, интересно только, сам ли?

Тут Наташе навстречу попалась Ольга Медякова, которая бежала из буфета с большой красивой ромовой бабой в руке. Светленькая, с двумя аккуратно заплетенными косичками, всегда в наглаженном пионерском галстуке, поверх тёмно-коричневой формы и чёрного фартука. Очень старательная девочка, почти всегда улыбающаяся, она сразу же понравилась всем мальчикам класса. Особенно почему-то всех покорял её белый накрахмаленный воротничок на форме с какими-то прямо воз-душными рюшечками. Нашивные воротнички на форме носили все девчонки, но такого изящного не имел никто.

Но, увидев Ольгу, Наташа почему-то не захотела выяснять у неё интересующие вопросы, неожиданно подумав:

«У этой всё, наверно, по расписанию. Всё правильно и отлично. Её, наверно, не надо воспитывать, она, поди, даже с заборов не прыгает. Сильно напоминает пай-девочку. Что с ней обсуждать?»

Хотя на минутку у Наташи вдруг зародилось сомнение и про себя: а вдруг кто-нибудь из новеньких про меня думает, что я гонюсь за хорошими оценками? Или что я с утра до вечера учу уроки? Вдруг меня втихаря называют зубрилкой?

Но она отмахнулась от этих мыслей, и довольно улыбнулась, вспомнив праздничное чае-питие. Всё-таки, хорошо, что она приняла активное участие в «разграблении» праздничного стола. Делала она это, конечно, не специально, так

получилось, просто ей так захотелось всего попробовать.

Наташа не очень-то верила в показное хорошее поведение, она предполагала, что часто за ним может скрываться что-то совсем другое. Она ещё не умела четко сформулировать свои сомнения, но нутром чувствовала какой-то подвох.

Конечно, все ходили в школу, чтобы учиться, получать оценки, участвовать в школьных мероприятиях, но в классе помимо всего этого велась ещё и другая жизнь, причем очень важная и интересная. Она протекала параллельно, и иногда совершенно незаметно. В школе на переменах учителя старались делать так, чтобы дети больше двигались, ведь на уроках им приходилось сидеть по целых 45 минут практически неподвижно. В середине прошлого века дисциплина на уроках поддерживалась достаточно строго, попробуй, поговори на уроке, даже чуть-чуть пошепчись со своими соседями, даже повернись без разрешения или займись посторонними интересными делами! Сразу же получишь письменное замечание в свой дневник, тебе снизят оценку за поведение в четверти, или ещё чего придумают похуже.

Поэтому на большой перемене обязательно, а на маленьких периодически, один этаж выделяли для игры «Ручеёк». Все вставали парами (девчонки с девчонками, мальчишки с мальчишками, девчонки с мальчишками), держались за руки, поднимали их высоко вверх и…. Выходил один смелый ведущий и начинал, слегка нагнувшись, пробегать по возникшему коридору. По правилам он должен был найти се-

бе пару и мог выбрать любого, кого захочет. Вот это и было самое интересное. Оставшийся без пары под восторженную поддержку всего «ручейка» бежал в его начало, и теперь уже сам разбивал сложившиеся пары. Конечно, разбивали пары и создавали новые, согласно личных симпатий, здесь они проявлялись в полной мере. Если тебя выбрали несколько раз за игру, ты мог чувствовать себя сегодня самым счастливым человеком. Случалось так, что ручейков образовывалось два, из маленьких и тех, кто постарше. По весёлому ручейку постоянно пробегает кто-нибудь, кому нужна новая пара. Как хорошо, когда тебя выбирают! Совсем неплохо, когда и ты сам выбираешь.

Очень часто Верочка Потапова и Нина Трегуб, её закадычная подружка с первого класса, бегут по подвижному ручейку с очередным мальчишкой, который их выбрал. Не заметить этого нельзя. Остальные девчонки это, конечно, замечают, но что сделаешь, если эти две девчонки признанные покорительницы сердец мальчишек не только своего класса, но и всей параллели пятиклашек.

Сегодня все заметили, что Ольга Саксонова и Женька Гасенегер очень часто пробегают вместе. Вот это жизнь, не то, что корпеть на уроках. Там постоянно повторяют одно и то же:

– За один год вы должны пройти четырёхлетнюю программу английского языка.

– Вы будете первым нашим выпуском, поэтому с вас осо-

бый спрос.

– На пятый «А» и пятый «Б» смотрит вся школа. Подвести никак нельзя.

Как хорошо учиться в пятом классе и не осознавать всю «тяжесть ответственности», возложенной взрослыми на хрупкие детские плечи. И «ручеек», и чаепитие, и совместные походы – все это делало 5Б дружным, сплочённым, трудоспособным и перспективным…

Интервью через двадцать пять лет. История журналистская. 1992—1993 годы

В любое дело надо вкладывать душу, без неё ничего трепетного не получится. 10Б класс прожил своё положенное десятилетие на Пестеревском переулке и отправился во взрослую настоящую жизнь. За первые двадцать лет класс ни разу даже не встретился. Отгуляли выпускной и, прощайте, закадычные друзья-товарищи, пришло время осваивать каждому своё жизненное пространство. Не обессудьте, теперь будем встречаться не каждый день, как раньше.

За десять лет среди класса появлялись и идейные председатели совета пионерской дружины – Жуковский Владимир; и пламенный комсорг – Медякова Ольга; и энергичный организатор культмассового сектора – Гутина Наташа; и ещё много кто из желающих поучаствовать в общественной жизни. Но оказалось, что душой класса на самом деле была хрупкая, неравнодушная, мужественная, не смотря на все жизненные трудности, и очень деятельная Верочка Шахновская. Она приложила много усилий для того, чтобы организовать первую встречу класса через двадцать лет. Целых двадцать лет классом не собирались! Как будто бы и потребности не возникало за эти долгие годы.

Встреча получилась, все вдруг почувствовали опять острую необходимость общаться, обмениваться мнениями, радостями и горестями. Вдруг захотелось примерить свою жизнь на других, но именно на тех, кого знал давно, ещё в школе.

Очередные пять лет промелькнули быстро. Осень 1992 года, двадцать пять лет окончания школы. Каким образом в голову пришла мысль взять интервью у бывших учителей и одноклассников? Этого уже и не вспомнить, но ведь осенило. Вот это и главное!

Первая, с кем Вера обсудила эту гениальную идею, оказалась Ольга Клишевская. Просто с ней они часто общались.

– Ольга, представляешь? Взять и записать голоса всех наших…

– Думаю, они откликнутся, согласятся. Будет здорово. А как ты себе это представляешь?

– Просто взять интервью, попросить ответить на вопросы…

– Составить их заранее.

– Можно задавать всем одни и те же вопросы.

– Вера, получится классно!

Окрылённая этой перспективой, Шахновская тут же принялась за дело. Первая, у кого она взяла своё интервью, была, конечно, Ольга, её подруга.

***

– Представься, пожалуйста.

– Ольга Владимировна Клишевская. Называю свою школьную фамилию до замужества, чтобы все меня узнали.

– Расскажи, где училась?

– Закончила медицинский институт.

– Твоё семейное положение. Я, конечно, знаю, но пусть узнают и другие.

– Замужем, двое детей.

– Кого из школьных учителей вспоминаешь чаще других?

– Елену Дмитриевну Захарову, школьного учителя биологии. Она мне в чём-то помогла, когда я выбирала профессию врача.

– Поддерживаешь ли ты с кем-то отношения из класса?

– Конечно. Мне повезло, мой друг по жизни – Вера Шахновская.

Лиха беда начало. Ура! Первое интервью состоялось . Отвечала Ольга уверенно, чувствовалось, что она заранее знала вопросы и обдумала ответы на них. Ничего лишнего не сказала, и почти никаких эмоций не проявила. Всё по протоколу – каков вопрос, таков ответ. А ведь хотелось ещё чего-то личного, заветного, невысказанного когда-то. Но первому всегда сложно… **28 октября 1992 года**

3 ноября 1992 года

– Евгений Исаакович Гасенегер.

– Расскажи о себе, Женечка. О чём хочется…

– Мне уже 43 года, а может быть ещё… Был женат, двое детей. Сын учится в университете, младшая дочь ещё в школе.

– Что можешь сказать о своей трудовой деятельности?

– Начинал с завода, настоящая жизнь оказалась совсем не такой, какую нам рисовали на уроках в школе. Школа создавала совершенно нереальную картину. От жизни получился шок.

– Кого вспоминаешь из учителей и школьных друзей?

– Конечно, Ию Владимировну Халтурину, нашего классного руководителя и учителя литературы. Поклон ей от всех нас и от меня персонально. Когда-то дружил с Валеркой Фадиным, но почти двадцать лет после школы мы не виделись.

– Какие самые сильные воспоминания после школы? К чему возвращаешься в мыслях о ней?

– Иногда перед глазами вижу наш выпускной. Какие мы молодые, весёлые, безрассудные.

Слушать бы и слушать своих, но интервью быстро закончилось. Чувствуется, что не всё высказал Женька Гасенегер, что хотел и мог бы. Но за высказанную мысль о нереальной картину жизни, которую рисовала школа – большое спасибо!

Наверно, с этим согласятся даже современные выпускники. На уроках литературы мы часто устраивали диспуты, спорили о героизме, о месте подвига в жизни, о морали, о любви к родине, о принципах жизни. Удалось ли следовать этим принципам каждому из нас, когда мы стали вынуждены сами принимать непростые решения? А вообще-то, от Женьки хотелось бы услышать чего-то большего, поэтического, может быть. Ведь он написал столько стихов, посвящений, песен про наш класс, наших учителей и школу. Где слова поэта?

4 ноября 1992 года

– Николай Александрович Жаднов.

– Коля, расскажи о своём жизненном пути за эти двадцать пять лет.

– После школы сразу же поступил в Горный институт, закончил его. Служил в рядах вооружённых сил, работал в Горном институте. Через десять лет после окончания школы уехал на Дальний Восток. Через пять лет после этого вернулся в Свердловск. Работал в управлении сельского хозяйства, в коммерческих структурах. И, наконец-то, серьёзно занялся тем, что всегда меня интересовало: автоматизацией производственных процессов. Для этого устроился в крупную проектно-конструкторскую организацию. Автоматизация – это моя специальность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.